

В тот момент, когда форма существа вступила в контакт с Тайсоном, его сила активировалась, и жизненная сила передалась через него. На него обрушилась волна воспоминаний, переживаний и эмоций.

Внезапно он оказался парящим над бездонным пространством, ощущая порыв ветра под большими кожистыми крыльями. Мир Ущелья был окрашен в оттенки малинового и обсидианового, постоянно меняющийся пейзаж мучений и хаоса. Его самое мощное оружие - жужжащие крылья - могло погрузить любое живое существо в глубокий, уязвимый сон. Затем была его аура, просто находясь в его присутствии, аура могла парализовать волю человека к борьбе, делая его легкой добычей. Его острый, удлинённый хоботок был инструментом для кормления, способным высасывать жизненную силу. Сама его природа заключалась в том, чтобы доминировать, сеять ужас и упиваться страданиями других. Высокомерие, ясное, как полуденное солнце, доминировало в его сущности. Он относился к другим существам, даже к другим демонам, с некоторым презрением. Все было либо добычей, либо препятствием, без чего-либо промежуточного. Но среди всего этого был также намек на трепет, толику страха. Под слоями надменности скрывался вездесущий страх быть объектом охоты. Мир демонов был полон постоянной опасности, где динамика власти быстро менялась. И хотя Хазм был грозным хищником, он также был добычей в глазах более могущественных существ.

На Тайсона нахлынула ясность.

— В глубине души ты так же напуган, как и те, кого ты терроризируешь, — сказал он на языке бездны демона. — Точно так же, как ты боишься... на этот раз ты - добыча.

Хазм зашипел от ярости, его крылья задрожали с возросшей интенсивностью. По мере того как жизненная сила демона вливалась в Тайсона, она начала изменять его. Во-первых, его нос начал вытягиваться, меняя свою форму и структуру, чтобы отражать похожий на рог нос существа. Изменения на этом не закончились; вскоре из его спины выросли тонкие, как паутинка, крылья, похожие на крылья мухи, которые быстро росли и вытягивались. Магическая тьма все еще закрывала ему обзор, но он предположил, что существо тоже сражалось вслепую.

Хотя демон затмевал Тайсона своей почти девятифутовой длиной, он не соответствовал присущей Тайсону силе. Напрягая мышцы, когти Тайсона глубоко вонзились в плоть демона, удерживая его на месте. С решительным рычанием Тайсон использовал свою возросшую силу и оттолкнул существо от себя. Демон завизжал, извиваясь в его хватке, но Тайсон вцепился в него когтями, чтобы сохранить твердую и безжалостную хватку.

С первобытным ревом Тайсон использовал каждую унцию своей силы, чтобы отбросить массивного демона назад. Они прорвались через границу области магической тьмы. Тайсон увидел, как спина существа столкнулась с внушительной каменной стеной позади него, вызвав громкий глухой удар, эхом отдавшийся от окружающих скал. Пыль и мелкий мусор, выбитые при ударе, дождем посыпались вокруг них. Прижимая бегемота к скале одной рукой, Тайсон напряженно сверкал глазами.

Он был на мгновение застигнут врасплох, когда существо внезапно высунуло голову вперед. Рог, зловеще острый и изогнутый на конце, проткнул кожу Тайсона с удивительной силой. Он ахнул, когда неестественно полый язык, напоминающий пульсирующую соломинку, выскользнул из пасти существа и начал высасывать кровь из его новой раны.

Он чувствовал, как из него выкачивают тепло крови. Бешеным движением свободная клешня Тайсона хлестнула по рогу существа и его мерзкому языку. Черный ихор, густой и гнилостный, хлынул наружу, шипя и издавая тошнотворное зловоние, когда встретился с воздухом.

Существо зашипело от боли, отшатнувшись от Тайсона и нанесенных им двойных ран. Но когда Тайсон посмотрел на свою травму, его охватило тревожное осознание. Из его ран, которые обычно заживали почти мгновенно, теперь сочилась темная вязкая субстанция. Прокол, казалось, пульсировал, как живой, и вместо того, чтобы быстро затянуться, процесс заживления казался замедленным, явно борясь с невидимым повреждением.

Не обращая внимания на боль и тревожные ощущения, Тайсон продолжил атаку на демона. Он пронзал экзоскелет существа снова и снова, заставляя его кричать в агонии при каждой атаке. Когда жизненная сила существа иссякла, Тайсон, почувствовав его неминуемую кончину, быстро отключился. Разорвав контакт, он отступил назад, убедившись, что больше не впитал в себя сущность демона. Последнее, чего он хотел, - это стать слишком похожим на одно из этих чудовищ.

Демон, несмотря на внушительные размеры, выглядел жалким в свои последние мгновения. Его лапы слабо молотили в отчаянной попытке защититься. Его гудящие крылья дрогнули, издавая неровное и сбивчивое жужжание, наполнившее воздух. Вибрации становились все слабее, звуча как последние шипящие удары сломанной машины. С последним слабым взмахом лапы энергия демона иссякла, и он рухнул на землю. Его массивное тело лежало поверженным, жизнь вытекла из него, его крылья теперь были безмолвны и неподвижны.

Тайсон обратил свое внимание на Ильяну. Он осторожно приблизился к ней, в его глазах читалось беспокойство. Он на мгновение заколебался, не желая прикоснуться к ней. Он наблюдал за ее грудью, и ровный подъем и опадание убедили его в том, что она дышит. Ее лицо, хотя и было бледным, не выражало никаких признаков огорчения. Он дал ей несколько мгновений, надеясь, что она пошевелится, ожидая любого признака движения, мерцания ее глаз или подергивания руки.

Через несколько минут она так и не смогла прийти в сознание. Тайсон нежно провел пальцами по нежной коже ее шеи. На это короткое мгновение поток воспоминаний затопил разум Тайсона, образы мелькали, как слайд-шоу, проигрываемое на высокой скорости. Но среди вихря воспоминаний в Тайсоне всколыхнулось что-то еще. Он чувствовал способности Ильяны. Чувствуя, как по нему струится заимствованная сила, Тайсон сосредоточился на знакомой обстановке Института Ксавье. Представив себе свою комнату в общежитии, он пожелал, чтобы появился мерцающий портал. Он нежно баюкал обмякшее и уязвимое тело Ильяны в своих объятиях. Он шагнул вперед, оставляя позади адский пейзаж Лимба; заменив его знакомым видом своей комнаты в институте.

Портал закрылся за ними с мягким свистом. Оставив Тайсона осторожно опускать Ильяну в свою постель, надеясь, что она скоро проснется.

Веки Ильяны на мгновение дрогнули и открылись, в ее сапфировых глазах промелькнуло замешательство.

— Что... случилось? — пробормотала она слабым голосом.

Тайсон, стоявший рядом с кроватью, ободряюще улыбнулся.

— Все в порядке, Ильяна. Мы вернулись в институт. Тебе просто нужно немного отдохнуть.

Слабо кивнув, она вздохнула с облегчением, и ее глаза снова закрылись. Через несколько мгновений она погрузилась в мир грез. Ильяна лежала, раскинувшись поперек кровати, ее платиновые светлые волосы разметались вокруг головы, словно нимб. Ее грудь мягко поднималась и опускалась с каждым вздохом, отчего несколько выбившихся прядей волос шевелились. На ее слегка приоткрытых губах появилось подобие улыбки, когда она снова впала в беспамятство.

Стряхнув с себя события дня, Тайсон схватил полотенце и быстро обернул его вокруг талии, благодарный за скромность, которую оно обеспечивало. К счастью, грязь и остатки зловонного газа демона не прилипли к нему, но мысль о горячем душе, с паром и ощущением воды, очищающей его кожу, была приятной.

<http://tl.rulate.ru/book/98700/3388340>